

"Второй господин, на самом деле, вы можете не верить. Я действительно не хочу дарить этот букет цветов своему дяде. Я пошла в цветочный магазин, чтобы продать их специально, чтобы встретить вас из аэропорта. Почему это фиолетовые маргаритки? Это для сотрудничества. У вас такой благородный и элегантный характер, что мое восхищение вторым господином подобно бесконечной реке".

Су Цинцин почти исчерпала весь свой запас комплиментов, которые она могла использовать, сверкнув большими искренними глазами.

Да, у Казилань большие глаза, она искренна, как жемчуг, она определенно искреннее жемчуга.

"Я не видела тебя несколько дней. Цинцин становится все более и более хорошей собеседницей".

Су Цинцин настаивала на драгоценном духе упорного труда и не сдаваться, и, отстранившись от рук мужчины, она сказала с извиняющейся улыбкой: "Это все хорошо культивируется вторым мастером, и он успешно купил акции у старого лиса, благодаря помощи второго мастера. Я никогда не забуду доброту второго мастера, несмотря ни на что".

Раз уж он так сказал, Куан Мотин не стал ходить вокруг да около: "Как ты можешь отблагодарить меня, Цинцин?"

"..." У нее не было времени подумать об этом.

"Я не принимаю никаких форм благодарности, кроме красоты".

Су Цинцин: "!!"

Черт побери, босс, вы не можете быть таким прямолинейным, вам не нужен ваш холодный характер?

Су Цинцин почувствовала, что сама вырыла себе яму, и в итоге ей пришлось заполнять ее тяжелой работой и обидой.

"Второй учитель, вы же не сказали, что у вас будет много времени в Японии. Не говорите таких вещей днем. Это повлияет на вашу мудрость и боевое искусство, если вас услышат".

Некий мужчина заметил это движение и медленно сказал: "Тогда мы закроем дверь ночью и поговорим".

Су Цинцин потеряла дар речи и почувствовала, что не может общаться с этим человеком, поэтому она глубоко вздохнула и с улыбкой сменила тему: "

Второй учитель, вы усердно трудились всю дорогу, почему бы нам не пойти сначала поесть, а потом вы позаботитесь о себе. Давайте вздремнем, а потом поговорим потихоньку, хорошо?"

В присутствии Куан Мотина она обнаружила, что ее культивирование за последние 20 лет было как воздух, и она могла легко спровоцировать свой гнев.

Она боялась, что если продолжит общаться с Куан Мотином, то не сможет сдержать фактор насилия в своем теле.

Тогда убей своего мужа.

На этот раз Куан Мотин не стал продолжать смущать ее, и после легкого ответа отвел Су Цинцин в западный ресторан, который он часто посещал.

Только они вошли в дверь, как на них изумленно уставилась пара прямых глаз.

Почти в тот же момент Су Цинцин вернулась с недовольным видом и, глядя на мужчину с шокированным лицом, сердце Су Цинцин заколотилось.

Ну надо же, я встретил здесь подержанного Куан Ли, или мне так не повезло.

"Второй мастер".

Она облизала пересохшие губы, и, видя, что мужчина не собирается уходить, ей пришлось рысать за ним на высоких каблуках: "Второй господин, это Куан Ли, может, мы поедим в другом месте?"

Мужчина встретил ее взгляд в замешательстве, его тонкие губы шевельнулись, а голос был очень низким и приятным: "Почему мы уходим, вы не голодны?"

"Дело не в голоде, он видел нас, вдруг..."

"Су Цинцин." Куан Мотин прервал ее холодным голосом, пара чернильных фениксов отразилась на маленьком покрасневшем лице женщины с непостижимым выражением.

"Ты думаешь, что мы обязательно разведемся, поэтому ты делаешь все возможное, чтобы избежать наших отношений, не смеешь позволить всем узнать об этом, и планируешь в любой момент забрать вещи и сбежать от меня?"

Су Цинцин удивленно посмотрела на Куан Мотин, она явно так думала, и могла бы справедливо упрекнуть Куан Мотин в недоверии.

Но слова застряли у нее в горле, как бы она ни хотела опровергнуть, она не могла произнести ни слова.

Впервые Куан Мотин испустила беспомощный вздох и только сказала, "Тебе лучше избавиться от этих нереальных мыслей, и быть спокойной как госпожа Куан, хорошо для тебя, меня и семьи Су, женщины должны быть умными, но не будь слишком умной, я могу дать тебе все, что ты хочешь, то же самое..."

"Как только ты выйдешь за меня замуж, у тебя больше не будет права выбора".

Потому что контроль всегда был в его руках.

Су Цинцин поджала губы и впервые откровенно сказала: "Что бы я ни делала, второй господин поможет мне?". "Можно".

"Все, что угодно, даже стоять рядом с тобой?" Су Цинцин не имела в виду положение госпожи Куан, она имела в виду положение Куан Мотин в Бытие.

Возможно, это самое высокое положение во всей семье Куан...

Услышав это, Куан Мотин не только не рассердился и не удивился, но приподнял уголки губ в особенно счастливой манере, его глаза засияли нежным и лукавым светом, и произнес

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2568186>